

УДК 94(571.1/.5)

ББК 63.3(253)

Организационно-правовые формы предпринимательства в Сибири во второй половине XIX — начале XX в.

О.Г. Климова¹, Ю.М. Гончаров²

¹Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Legal Forms of the Enterprise in Siberia in the Second Half of the 19th — Early of the 20th Century

O.G. Klimova¹, Yu.M. Goncharov²

¹Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлен научный обзор организационно-правовых форм предпринимательской деятельности в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. В ходе анализа были выявлены особенности их создания и развития в Сибирском регионе. Предприниматели являлись объектом внимания со стороны государства, которое давало определенную свободу выбора организационно-правовой формы деятельности, позволяло учитывать изменяющиеся условия экономической жизни как в стране, так и регионе. Одни организационно-правовые формы предпринимательства нашли слабое применение в общественно-экономической жизни региона, другие же, наоборот, успешно развивались и логично были связаны с процессом обмена и распределения материальных благ. Торговые дома в виде полных товариществ и товариществ на вере, акционерные компании как организационно-правовые формы крупного капитала стали частью экономического развития не только Сибири, но и всей Российской империи.

Российское законодательство закрепляло права и обязанности предпринимателей, гарантировало неприкосновенность собственности, что благотворно влияло на развитие предпринимательства в рассматриваемый период. Законы, регулировавшие торговую, хозяйственную и промышленную деятельность, отражали изменения, происходившие в предпринимательской среде.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, товарищество, торговый дом, акционерное общество, организационно-правовая форма деятельности.

The article presents a scientific overview of organizational and legal forms of business activities in Siberia in the second half of the 19th — beginning of the 20th century. The analysis identified the peculiarities of their creation and development in the Siberian region. Entrepreneurs have been the object of attention from the state, which gave some freedom for the choice of the legal form of activity, allowed taking into accounts the changing conditions of economic life in the country and the region. Some organizational-legal forms of business found weak application in socio-economic life of the region, while others successfully developed and were logically related to the process of exchange and distribution of wealth. Trading house in the form of general partnerships and limited partnerships, joint-stock company as the legal form of big capital became a part of economic development not only in Siberia but in the Russian Empire as a whole.

Russian law enshrined the rights and obligations of entrepreneurs, guaranteed the inviolability of ownership that had a positive impact on the development of entrepreneurship in the period under review. Laws to regulate trade, economic and industrial activity, reflected changes in the business environment.

Key words: entrepreneur, entrepreneurship, partnership, trade house, joint-stock company, legal form.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-16

Исторический период второй половины XIX — начала XX в. представляет научно-практический интерес, так как были ликвидированы многие препятствия на пути развития предпринимательства в связи с проведением либеральных реформ в России. Проблема становления предпринимательства в Сибирском регионе была изучена многими учеными, а выводы, сделанные относительно развития капитала в хлебной, винной, текстильной и других отраслях, справедливы. Подробные данные о численности, деятельности, структуре предпринимателей в разных городах Сибири, социальном облике купца содержатся в работах ученых В. Н. Разгона, В. П. Бойко, В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова, А. В. Старцева, Д. А. Резуна, А. Г. Киселева, И. И. Кротт, А. Р. Ивонина, А. Г. Битюкова, О. А. Мишаковой, Л. Н. Воробцовой, Е. В. Комлевой, А. А. Жирова, Е. Г. Швеца, И. А. Щукина и др. Если учеными были подробно рассмотрены вопросы экономического уклада, хозяйственной, торговой и иной предпринимательской деятельности в Сибири, то меньшее внимание было уделено проблеме организационно-правового регулирования.

Актуальной остается проблематика, связанная с правовой организацией предпринимательской деятельности купцов и представителей других сословий. Важность темы также определяется сложными процессами развития и правовой регламентации предпринимательства в современной России.

Цель работы — рассмотреть организационно-правовые формы предпринимательства в пореформенной России на примере такого значительного региона, как Сибирь.

В торговое и промышленное законодательство России второй половины XIX — начала XX в. были внесены значительные изменения.

Можно выделить три этапа организационно-правового оформления капитала в торговой и хозяйственной сферах деятельности предпринимателей Сибири во второй половине XIX — начале XX в.

Первый этап приходится на 60-е — начало 80-х гг. XIX в. В этот период купец должен был уплачивать налог в зависимости от наличия свидетельства о принадлежности к 1-й или 2-й гильдии. В это время преобладали единоличные купеческие предприятия, а объектом налогообложения был предприниматель [1].

На втором этапе (80-е гг. XIX в. — начало XX в.) объектом налогообложения являлось предприятие с учетом его организационно-правовой формы, а не предприниматель. 5 июля 1884 г. был принят Закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности», в результате принятия которого произошло разделение на предприятия, имеющие крупный, средний, мелкий капитал [2]. При этом был унаследован принцип, который вы-

разился в том, что распорядителями товариществ должны быть купцы 1-й или 2-й гильдии [3].

В начале XX в., с принятием Торгового устава 1903 г., начинается третий этап организационно-правового закрепления торгового и промышленного капитала [4]. Нормы, содержащиеся в Торговом уставе, являлись правилами, которые регулировали поведение участников общественных отношений в хозяйственной и торговой сферах деятельности, определяли взаимные права и обязанности, а также меры воздействия государства на нарушителей.

Во второй половине XIX — начале XX в. стало активно разрабатываться понятие «юридическое лицо». Однако термин «юридическое лицо» в российском законодательстве того времени не встречается. Единого классификационного критерия юридических лиц закон не содержал, а просто перечислял, скорее хаотично, их различные виды.

Анализ правовых и документальных источников показывает, что применительно к товариществам и компаниям чаще использовалось понятие «соглашение лиц». Они образовывались различными способами: через соглашения двух и более лиц, специальным разрешением органов власти (концессионно), в регистрационном (явочном) порядке.

Российское законодательство определяло следующие организационно-правовые формы предпринимательской деятельности: 1) товарищество полное, в котором члены товарищества отвечали за его сделки всем своим имуществом; 2) товарищество на вере или по вкладам, где товарищи (участники) отвечали всем своим имуществом, а вкладчики — только сделанными вкладами; 3) товарищество по участкам или компания на акциях, в котором члены отвечали только сделанными вкладами в виде акций; 4) товарищество трудовое, или артель, в котором члены были связаны круговой порукой и имели общий счет.

Проведенное нами исследование законодательных и документальных материалов, анализ представлений ученых позволяют сделать предположение о том, что это не полный перечень организационно-правовых форм предпринимательства. На практике существовало гораздо больше форм юридических лиц. Названия «товарищество по участкам», «компания на акциях», «акционерные общества», «товарищества на паях», встречающиеся на практике во второй половине XIX — начала XX в., по сути, отражали одну и ту же организационно-правовую форму юридического лица — акционерного товарищества или, по-другому, — акционерной компании.

Между тем договор товарищества в новых экономических условиях получает широкое распространение. Для возникновения товарищества требовалась регистрация, а для возникновения акционерного общества — разрешение правительства.

По мнению В. И. Бовыкина, российское законодательство закрепляло как порядок учреждения, так и организацию самого предприятия. Признаками коммерческого предприятия были торговое заведение, товарный знак, фирма, которая должна была соответствовать исключительности и отличаться от всех действующих [5, с. 50].

Далее мы рассмотрим на основе истории предпринимательства Сибири организационно-правовые формы хозяйственной и торговой деятельности купцов и лиц других сословий.

По мнению В. П. Бойко, «...во второй половине XIX в. в Сибири еще не произошло полного отделения торгового капитала от промышленного, и предпринимательство носило комплексный характер» [6, с. 213]. В Сибири позднее, чем в европейской части России, шел процесс внедрения капиталистических отношений. Спецификой региона также являлись законодательные ограничения на занятия предпринимательской деятельностью для евреев [7].

Известный историк А. Н. Боханов отмечает, что наиболее часто используемой формой деятельности предпринимателей Российской империи стали товарищества, именуемые торговыми домами, и объясняет их появление государственными реформами и промышленным подъемом [8, с. 92].

Историками отмечалось, что в Сибири получили большое распространение торговые дома [9, с. 97, 148]. Их учреждали, как правило, родственники. Так, например, были образованы товарищества в Томске в 1887 г. с капиталом в 300 тыс. руб. «Торговый дом Е. Кухтерин и сыновья», на Алтае в 1906 г. с капиталом в 90 тыс. руб. «Торговый дом А. И. Винокуров с сыновьями», в 1910 г. с капиталом в 45 тыс. руб. (который вырос до 673 тыс. руб. в 1916 г.) «Торговый дом И. И. Федулов с сыновьями» и др.

Товарищество полное как организационно-правовая форма предполагало распространение ответственности на имущество семьи, поэтому и создавалась из лиц, состоящих в родстве. Полное товарищество совершало сделки в виде не единоличных действий, а планового, продолжительного промысла. При этом закон позволял участникам полного товарищества заниматься самостоятельной экономической деятельностью, используя свое личное имущество. Следовательно, товарищи могли иметь как интересы, относящиеся к деятельности торгового дома, так и собственные коммерческие интересы, основанные на имуществе, не принятом в имущественную массу компании.

Особенностью организации предпринимательства в Сибири во второй половине XIX в. стало занятие сразу несколькими видами торговли, хозяйствования (диверсификация). Предприниматели вкладывали свои капиталы сразу в несколько коммерческих занятий.

Например, нерчинский купец 1-й гильдии Я. С. Андронов в январе 1910 г. образовал торговый дом «Я. С. Андронов и сыновья» с капиталом в 126952 руб. Ему принадлежали кожевенный, шубный, пимокатно-войлочный, лесопильный, мыловаренный, красочный заводы [10, с. 21]. Тюменский купец 1-й гильдии П. А. Андреев в 1880 г. открыл торговый дом «Корякин и Андреев», а также занимался продажей обуви, кожи, мануфактурных и приисковых товаров [10, с. 22]. Томский купец 2-й, а затем 1-й гильдии, Д. Г. Малышев совместно с томским купцом 1-й гильдии П. В. Михайловым в 1902 г. образовали торговый дом «Михайлов и Малышев». При этом Д. Г. Малышев занимался и золотопромышленностью [11, с. 16].

Товарищество на вере состояло из полных товарищей и вкладчиков. Правовой статус вкладчиков отличался тем, что они несли риск убытков в связи с деятельностью компании только в пределах сумм их вкладов. Вкладчики не принимали участия в управлении компанией, а могли только знакомиться с годовой отчетностью и получать свою часть прибыли. Законодательство не требовало от товарищества по вере регистрации устава. Можно сказать, что товарищество на вере — это безуставный вариант акционерного общества.

В гражданском законодательстве был определен механизм регистрации торгового дома в форме товарищества на вере, что «фирма товарищества на вере должна содержать в себе фамилию, по крайней мере, одного из ограниченно ответственных товарищей, с прибавлением выражения, указывающего на существование товарищества. Фамилии вкладчиков не могут быть включены в фирму товарищества на вере» [5, с. 110].

В. И. Бовыкин считает, что для получения банковского кредита более привлекательным было товарищество на вере как организационно-правовая форма предпринимательства [5, с. 111].

Следует отметить, что в российском законодательстве не было ограничений того, что торговый дом мог выступать учредителем или просто участником другой организационно-правовой формы. Поэтому на практике торговые дома часто становились учредителями товариществ на вере, паевых товариществ, членами акционерных обществ.

Товарищества полные и на вере чаще были паевыми предприятиями, переходной формой между единоличными предприятиями и акционерными компаниями. Причем следует отметить, что в период централизации капитала было характерно создание компаний в форме товариществ, а в период концентрации капитала — образование акционерных обществ и паевых товариществ.

Так, например, почетный гражданин Омска К. К. Майер в январе 1910 г. создал товарищество

на вере «Константин Майер и К^о» с уставным капиталом 10 тыс. руб., из них 4 тыс. руб. были внесены товарищами [11, с. 8].

В 1905 г. в Новониколаевске было образовано товарищество на вере «Алтайская фабрично-промышленная компания» с основным капиталом 450 тыс. руб., позднее ставшее акционерным обществом. Товарищество образовали царицынские купцы 1-й гильдии Н. А. и К. А. Туркины, имевшие соответственно 24 и 12 паев, иркутский 2-й гильдии купец И. В. Кулаев, имевший 6 паев, царицынский 2-й гильдии купец И. Ф. Дьяков, 12 паев, и крестьянин Харьковской губернии Н.Г. Бликанин, у которого было тоже 12 паев. Ими были построены одна из самых крупных мельниц в Сибири, среднесуточный помол которой составлял 7–8 тыс. пудов, а годовой — 2200 тыс. пудов, и макаронная фабрика в Иркутске. В 1914 г. Н. А. Туркин, И. В. Кулаев, С. Б. Габриэль преобразовали компанию в акционерное общество, а с января 1915 г. оно приступило к деятельности с основным капиталом в 1 млн руб., представленный 10 тыс. акций по 100 руб. [11, с. 339]. В 1910 г. мешанами Г. В. Умряшевым, Г. Г. Рейшуковым, С. М. Смирновым, австралийским подданным Францем Козел было образовано товарищество «Алтайское технико-промышленное бюро», которое занималось продажей электротехники и действовало до 1 января 1915 г. в Барнауле с капиталом в 10 тыс. руб. [10, с. 20].

Историками неоднократно отмечалось, что проведение железной дороги значительно повлияло на экономическое развитие Сибирского региона. Начался переход от мануфактуры к фабрике, единоличных и паевых компаний в акционерные общества, усилилась роль банков, иностранного капитала. Активно создавались и развивались акционерные предприятия в золотодобывающей, каменноугольной, мукомольной, пивоваренной сферах деятельности предпринимателей.

Так, например, можно наблюдать изменение организационно-правовой формы из паевого в акционерное общество компании «Ленское золотопромышленное товарищество» в 1897 г. с акционерным капиталом свыше 10,8 млн руб, или товарищества «Алтайская фабрично-промышленная компания» в акционерное общество с основным капиталом в 450 тыс. руб.

Одним из первых и самых крупных акционерных предприятий в золотопромышленности стало «Российское золотопромышленное общество» с акционерным капиталом в сумме 7,5 млн руб., оно вело активную деятельность исключительно в Сибири. «Российское золотопромышленное общество» по организационной форме, своим целям и задачам являлось монополистическим объединением, объединяло несколько банков во главе с Санкт-Петербургским международным банком, влиятельных промышленников и финансистов.

Как уже отмечалось, предпринимательская деятельность в каменноугольной промышленности требовала больших вложений, и добыча менее 2 млн пудов угля была экономически невыгодной, соответственно, мелких предприятий в этой сфере не было. Поэтому акционирование в этой сфере предпринимательства в Сибири началось ранее других. Так, например, в 1907 г. был образован синдикат с общей производительностью рудников свыше 80 млн пудов [12, с. 89].

Также активно концентрировался капитал в мукомольном и крупчатном производстве, в которое вкладывали капиталы не только местные предприниматели, но и представители из центральной России, и частные банки. Главными центрами по переработке зерна стали Новониколаевск, Барнаул, Павлодар, Омск, Семипалатинск. Так, например, можно назвать такие крупнейшие мельницы Алтайского округа с суммой производительности свыше 1 млн руб., как «Алтайская фабрично-промышленная К^о», «Южно-Алтайская К^о», в Новониколаевске «Сибирский мукомол» и др. [13, с. 116, 119]. Крупные мукомольные предприятия объединялись в акционерные общества, преследуя цели устранения конкуренции и регулирования цен в интересах своей монополии.

Начало XX в. характеризуется дальнейшим развитием капиталистических процессов, специализацией производства, включением сибирского региона в экономическую систему России и Европы.

В начале XX в., вплоть до 1917 г., продолжается активное создание акционерных обществ в различных сферах деятельности предпринимателей Сибири. Так, например, в 1916 г. В. Ф. Треповым, А. И. Вышнеградским, А. И. Путиловым было образовано «Алтайское металлургическое акционерное общество» с основным акционерным капиталом в 25 млн руб. [10, с. 20]. Также в 1916 г. в Новониколаевске для помощи в ведении сельского хозяйства было организовано «Алтайское акционерное общество сельского хозяйства, промышленности и торговли» с основным акционерным капиталом в 200 тыс. руб., в которое вошли товарищество механического и чугунолитейного завода «Труд», электростанция, механическая и литейная мастерские, кузница [10, с. 20].

Новеллой в оптовой торговле стали товарные биржи, которые действовали по образцам и стандартам. На биржах торговали зерном, мясом, сахаром, маслом, углем и другими товарами. Предприниматели получали доход от получаемой разницы между ценами дня заключения сделки и дня поставки товара. Биржевая торговля способствовала выравниванию цен на различных рынках. Принимать участие в работе биржи могли только крупные предприниматели, владеющие крупными капиталами, поэтому в биржевые общества входила небольшая часть сибиряков.

Первой официально признана Иркутская биржа 1864 г., но она практически не работала. А биржевая торговля действительно началась с момента учреждения биржи в Томске, устав которой был подписан императором России в 1900 г.

В Сибирском регионе биржевая торговля не получила развития из-за пассивного отношения к ней большинства предпринимателей, не привыкших к новой форме торговли, и количество бирж было слишком большим, что обрекало некоторые из них на бездеятельность [12, с. 92].

В 1910-е гг. в Сибири формируется новое сообщество сельских предпринимателей, развитию их деятельности способствует наличие в регионе большого земельного фонда, развивающаяся транспортная система, торговля, содействие со стороны государственной и местной власти. Новая организационно-правовая форма предпринимательства — кооперативная торговля — получила развитие в основном в селах. И. И. Кротт пишет, что в первые годы XX в. «...покупки и продажи различных товаров стали обычным явлением в жизни сельских жителей, которые втягивались в экономическую деятельность», «произошло усиление отраслевой специализации хозяйств, что особенно было заметно у сельского населения...» [14, с. 80]. В 1916 г. в Новониколаевске был образован общесибирский союз потребительских кооперативов «Закупсбыт», контролирующий в регионе товарооборот.

Обращаясь к организационно-правовому статусу трудового товарищества или артели, следует отметить, что данная форма предпринимательской деятельности долго существовала при отсутствии нормативно-правового закрепления. Длительное время артели действовали в произвольной форме, отвечавшей потребностям экономики в регионе. Только в 1902 г. было утверждено «Положение о трудовых артелях» [15]. Артель объявлялась юридическим лицом, главным управленческим органом которой являлось собрание ее членов, связанных круговой пору-

кой и общим счетом. В 1904 г. государством был даже издан Образцовый устав, который предлагалось использовать в качестве примера. Артели, как правило, создавались квалифицированными опытными рабочими, которые стабильно получали заработную плату. В Сибири, как и в европейской части страны, уставные артели не получили распространения. До 1905 г. в Сибири было создано всего пять артелей уставного типа [16, с. 22]. Гораздо чаще создавались договорные артели, которые не требовали регистрации в местных органах власти. Следует отметить, что в Сибири артель получила распространение только в золотопромышленности, а именно, артель старателей, когда была разрешена мелкая золотодобыча.

Таким образом, предприниматели являлись объектом внимания со стороны государства, которое давало определенную свободу для выбора организационно-правовой формы деятельности, позволяло учитывать изменяющиеся условия экономической жизни, как в стране, так и в регионе. Одни организационно-правовые формы предпринимательства нашли слабое применение в общественно-экономической жизни региона, другие же, наоборот, успешно развивались и логично были связаны с процессом обмена и распределения материальных благ. Торговые дома в виде полных товариществ и товариществ на вере, акционерные компании как организационно-правовые формы крупного капитала стали частью экономического развития не только Сибири, но и всей Российской империи.

Российское законодательство закрепляло права и обязанности предпринимателей, гарантировало неприкосновенность собственности, что благотворно влияло на развитие предпринимательства в рассматриваемый период. Законы, регулировавшие торговую, хозяйственную и промышленную деятельность, отражали изменения, происходившие в предпринимательской среде.

Библиографический список

1. Устав Торговый // Свод законов Российской империи. — Т. XI. — Ч. II. — СПб., 1887.
2. О более равномерном обложении торговли и промышленности: Закон от 5 июня 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. — Т. IV. — СПб., 1884. — № 2282.
3. Об установлении сбора за гильдейские свидетельства акционерных компаний: Закон от 19 мая 1887 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. — Т. VII. — СПб., 1887. — № 4469.
4. Устав Торговый // Свод Законов Российской империи. — Т. 11. — Ч. II. — СПб., 1903.
5. История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX — начало XX века. — М., 1999.
6. Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: очерки социальной, отраслевой бытовой и ментальной истории. — Томск, 2007.
7. Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Диаспоры. — 2000. — № 3.

8. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914. — М., 1992.
9. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX вв.) : учебное пособие. — Барнаул, 2007.
10. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. — Т. 1: А — Л. — Новосибирск, 2012.
11. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. — Т. 2: Н — Я. — Новосибирск, 2013.
12. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII — начало XX вв.) : учебное пособие. — Барнаул, 2014.
13. Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул, 2001.
14. Кротт И.И. Сельскохозяйственное предпринимательство: поведенческие стратегии и практики в условиях трансформации сибирского общества (1914–1920 годы). — Омск, 2010.
15. Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. — Т. XV. — СПб., 1985. — № 11756.
16. Зиновьев В.П. Экономическая организация рабочих Сибири во второй половине XIX в. — первые годы XX в. // Вестник Томского университета. История. — 2007. — № 1.